

УДК 130.2+316.773

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.7

**СТАНОВЛЕНИЕ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ
ФИЛОСОФИИ
МНОГОПОЛЯРНОСТИ**

**THE FORMATION
OF FUNDAMENTAL
PHILOSOPHY
OF MULTIPOLARITY**

Каширин Валерий Иванович

доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института повышения квалификации
научно-педагогических кадров
Северо-Кавказского федерального
университета,
г. Ставрополь,
e-mail: okashirina@mail.ru

Valery I. Kashirin

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Leading Researcher
Institute for Advanced Studies of Scientific
and Teaching Personnel,
North-Caucasian Federal
University,
Stavropol,
e-mail: okashirina@mail.ru

В статье развиваются идеи автора о гуманитарной кризисологии, опубликованные в нашем журнале в 2014 г. – № 2 и 3. Фундаментальная философия многополярности, основываясь на диалектико-триалектической методологии как новой коммуникативной матрице «высоты времени», включает: 1) философию межполюсной фрактальности, обосновывающую фрактальную структуру ноосферогенеза; 2) практическую философию управления коммуникацией, изучающую формирование суператтрактора в многополюсном мире (язык времени: язык масс и язык власти); 3) политическую теорию русского евразийства и российской цивилизации, против которой ведутся гибридные войны украинскими русофобами и американским олигархатом. Согласно философии

In the article the author develops the idea of humanitarian crisis study published in this magazine in 2014 № 2 and № 3. The fundamental philosophy of multipolarity, based on dialectical trialectical methodology as a new communication matrix "height of time" includes: 1) the philosophy of the pole fractality substantiating the noospherogenesis fractal structure; 2) the practical communication control philosophy, studies the formation of a multipolar superattractor world (time language, language by weight and language authority); 3) the political theory of Russian Eurasianism and Russian civilization, against which the hybrid war is conducted by russophobes of Ukrainian and American power brokers. According to the philosophy of multipolarity, Russia has the opportunity to be-

многополярности, Россия имеет возможность стать лидером процесса перехода человечества от биполярного к многополюсному миру и войти в его формирующееся ядро (в большой треугольник: Россия – Китай – США), если займет лидирующие позиции в ключевых треугольниках (БРИКС, ЕАЭС) и будет активно противодействовать гибридным войнам, особенно в пограничных треугольниках. От этого зависит будущее России, считающей своей миссией ответственность за будущее всего человечества, за его соответствие требованиям эволюции природы.

Ключевые слова: фрактальная многополярность, коммуникативный суператтрактор, межполюсной компромисс, большой, ключевой, пограничный треугольники.

come a leader in the process of mankind's transition from a bipolar to a multipolar world, and enter into its core (in the big triangle: Russia – China – US), if will take the leading positions in key triangles (BRICS, EAEC), and will actively counteract hybrid warfare, especially in the border triangle. It determines the future of Russia, which mission is the responsibility of the future of mankind, its compliance with the requirements of the evolution of nature.

Keywords: fractal multipolarity, communicative superattractor, inter-polar compromise, big, key, border triangles.

1. Политическая теория евразийства и российской цивилизации

Политической составляющей фундаментальной философии многополярности¹ является разработанная «лидером Евразийского движения» А.Г. Дугиным новая трактовка **четвертой политической теории**, которую в российской печати все чаще называют «теорией Русской Евразии». Она отвергает три главные идеологии XXI в.: 1) *либерализм* (правый и левый); 2) *коммунизм* (включая как марксизм, так и социализм, и социал-демократию); 3) *фашизм* (включая национал-социализм и иные разновидности «третьего пути»). *«Четвертая политическая теория – это проект “крестового похода” против постмодерна, постиндустриального общества, реализовавшегося на практике либерального замысла, глобализма и его логистических и технологических основ... Значит, борьба с постмодернистской метаморфозой либерализма в форме постмодерна и глобализма должна быть качественно иной, основанной на новых принципах и предлагать новые стратегии»* [1, с. 15, 16, 19].

Идеи евразийства разделяет и президент Казахстана Н.А. Назарбаев. Он был одним из инициаторов создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входят Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия. Общим у них является признание необхо-

¹ Используемые автором термины «многополярность», «двухполярность» («биполярность») и «однополярность» идентичны терминам «многополюсность», «двухполюсность» и «однополюсность».

димости для Евразии собственного пути развития в качестве одного из полюсов многополярного мира.

Эффект четвертого измерения. В 2000-е гг. XXI в. в среде исследователей-трансдисциплинариев появилась констатация эффекта четвертого измерения. «Эффект четвертого измерения, – пишет А.В. Назарчук, – создает сама социальная коммуникация, которая надстраивается над трехмерной геометрией кабельных сетей, описывающих физические маршруты информационных магистралей» [2].

Отметим: несмотря на то что с момента этой констанции прошло почти 10 лет, этот научный факт до сих пор мало изучен. Кроме того, остается пока вне поля зрения и открытие М. Хайдеггером «четырёхмерности подлинного, собственно времени». Свое открытие четвертого измерения времени М. Хайдеггер (1889–1976) сделал в 1962 г., спустя 35 лет после опубликования книги «Бытие и время» (1927), в университетском докладе (г. Фрейбург), который он назвал «Время и бытие», поставив на первое место «время». Как оказалось, такая перестановка была далеко не случайна. В этом докладе Хайдеггер признал: «Попытка же, сделанная в “Бытии и времени”, § 70, свести пространственность здесь-бытия (Dasein) к временности, не получилась» (пер. А.С. Солодовниковой) [3, с. 80–101]. Возможно, изучению этих произведений М. Хайдеггера препятствуют разночтения в русских переводах. Например, в переводе В.В. Бибихина можно прочитать: «Собственно время четырехмерно. Что, однако, мы называем при перечислении четвертым, по сути дела – первое, т.е. *все собою определяющее протяжение... Время не есть. Время имеет место. Место, вмещающее время, определяется из отклоняюще-отказывающей близости. Она хранит открытость пространства-времени и таит то, что остается отклонено в осуществившемся, в чем отказано настоящему. Мы называем место, вмещающее собственно время, *просветом утаивающего протяжения*. Поскольку протяжение само есть вмещение, в собственно времени уже таится имение места» [4, с. 400] (выделено нами. – В.К.). Сравнив этот же отрывок доклада М. Хайдеггера в переводе А.С. Солодовниковой, увидим значительную разницу.*

Эвристические перспективы четвертого измерения времени. Учитывая глубокое проникновение переводчиков в смыслы очень сложного философствования Хайдеггера, можно сделать следующие выводы:

1) философ, будучи в зрелом возрасте и обладая огромным опытом обобщений, пришел к убеждению, что и время, и бытие обладают *первичностью*, поэтому, на наш взгляд, следует разделить первичность

бытия в пространстве, назвав ее *субстанциональной первичностью*, и первичность собственно времени (подлинного времени), назвав ее *функциональной первичностью*;

2) субстанциональная первичность бытия в пространстве проявляется во всех сферах бытия не только как единство трех измерений – длины, ширины и высоты, но и – учитывая *эффект четвертого измерения* – как *самоподобие и себеподобие*, передающееся в неживой и живой материи посредством коммуникации – информационной трансляции и ретрансляции *форм вещества и энергии*, т.е. волновых (полевых) структур и образов их восприятия [5, с. 106–113], иначе говоря, проявляется как *четвертое (первое) измерение фрактальности* (дробной размерности и самоподобия);

3) функциональная первичность времени определяется, помимо трех модусов коммуникативного времени (прошлого – происшедшего, настоящего – происходящего и предвосхищенного, целесообразного – будущего), еще и четвертым измерением «подлинного времени», где вплетается в онтологическую трактовку времени и его этический аспект, который Хайдеггер называет «заботой, целостностью, рассматриваемой безотносительно к какому-либо предмету» [6, с. 403]. В таком смысле заботой могут быть отношения вещества и энергии в неживой, живой природе и обществе только как *отношения самоподобия форм*, т.е. как отношения *межполюсной фрактальности*;

4) открытие М. Хайдеггером четвертого (первого) измерения времени является выдающимся открытием, в корне меняющим традиционные основы современной коммуникологии и философии управления коммуникацией, поскольку расширяет их до универсальности «связи времен» в неживой и живой природе посредством «калькуляции времени» (перегруппировки волновых (полевых) структур и образов восприятия времен) по принципам самоподобия (фрактальной целесообразности) и преемственности («заботы»), что исключительно важно для формирования фундаментальной философии многополярности, для изучения межполюсных, внутриволюсных и пограничных, переходных взаимодействий. Этот феномен четвертого измерения времени в практической философии управления коммуникацией называется «петлей преемственности».

2. Практическая философия управления и координации «коммуникативным многоголосием»

Четвертое измерение коллективного интеллекта: эпоха ноосферы. Коллективный интеллект – это естественный феномен. Он развивается одновременно с развитием интеллекта (разума) отдельного че-

ловека. Однако, начиная с предледниковой эпохи, интеллект отдельного человека, как и основные составляющие его организма, практически перестал развиваться. Но развитие коллективного интеллекта человечества происходит все возрастающими темпами. Предсказанная В.И. Вернадским ноосфера становится для нас новой, четвертой (после природы, техносферы и социальных сетей) средой обитания.

Продолжатель учения В.И. Вернадского (1863–1945), наш выдающийся соотечественник – математик, информатик и мыслитель Н.Н. Моисеев (1917–2000) называл *эпохой ноосферы «тот этап истории человека, когда его коллективный разум и коллективная воля окажутся способными обеспечивать коэволюцию, т.е. совместное развитие природы и общества. Человечество – часть биосферы, и реализация принципа коэволюции – необходимое условие обеспечения его будущего»* [7, с. 253].

Таким образом, в учениях В.И. Вернадского и его последователей в XX и XXI вв. речь идет об образовании «единого организма ноосферы» не в смысле субстанциональной первичности пространственных границ однополюсного единого государства, а в смысле функциональной первичности временных факторов, т.е. в смысле «высоты времени» коллективного интеллекта.

Переходный период от биполярного к многополярному миру. *«Однополярного мира никогда не было, – пишет Е.М. Примаков. – Однако были на этот счет иллюзии. Более того, цель создания однополярного мироустройства лежала в основе ряда идеологических построений, ей были подчинены стратегические расчеты, политические и военные акции. Обобщая, можно сказать: стремление, а не объективные предпосылки к образованию однополярного мира существовали и существуют. Но они никогда не воплощались в историческую реальность»* [8, с. 10–11].

После окончания холодной войны иллюзия однополярности противопоставляется не только «опасной» биполярности, якобы подводящей человечество к черте самоуничтожения, но и «взрывной» многополярности. Однако такие политико-идеологические выводы опираются на ложные представления о победе Запада в холодной войне, о сокрушительном поражении Востока. Исходя из них, американский олигархат пытается приучить русский мир к «оборонительству» и «пораженчеству», а для этого использует целый каскад *гибридных войн* и провокатора с неонацистской идеологией – Украину. Иначе говоря, использует иную коммуникативную систему. В гибридных войнах используются: а) *когнитивное оружие*, сработавшее в отношении Горба-

чева, Ельцина, Януковича; б) *валютно-финансовое оружие*, против которого нужна дедолларизация и деофшоризация экономики; в) *информационное оружие*, защитой от которого является правда [9, с. 34–40]. Фактически современность характеризуется переходом от биполярного мира снова к многополярному, но уже на другой «высоте времени».

«Высота времени»: новая коммуникативная матрица. Понятие «высота времени» ввел крупнейший испанский философ XX в. Ортега-и-Гассет (1883–1955). С точки зрения практической философии управления коммуникацией «*высоту времени*» можно рассматривать как *суператтрактор*. Основные параметры «высоты времени» может содержать единая стратегия выживания человечества, разработка и реализация которой становится долгом антивоенной коалиции стран, заинтересованных в гармоничном развитии. Единая стратегия как «высота времени» определит направленность времени: степень устремленности в прошлое или степень устремленности в будущее. Эта направленность времени называется языком времени, или суператтрактором. Его образуют две нелинейные интенсивности: 1) *язык масс* (пассионарность синергии масс), которая называется «*петлей преемственности*» – четвертым измерением времени, проводящим калькуляцию, перегруппировку модусов времени (прошлого, настоящего, будущего) в зависимости от вызовов современности; 2) *язык власти* (язык стабильности власти), обеспечивающий «временную бесконфликтность», который мы называем *хронополитикой*, определяющей перегруппировку, ранжирование форм времени – внутреннего, внешнего и метавнешнего (переходного, пограничного).

Коммуникативная матрица многополярности представляет собой геометрическую фигуру трехгранной пирамиды, вписанной в шар, которая, на наш взгляд, является универсальной фигурой, символизирующей все виды противоречий фрактальности коммуникативного процесса в многополюсном мире: *триалектические* – взаимодополняющие (4 плоскости больших, малых и пограничных треугольников); *диалектические* – конфликтно-диалоговые (6 ребер конкурентности и гибридных войн), имеющие целью достижение гармонии компромисса, даже путем принуждения к миру; *диалектико-триалектические* – синтезные (4 острых угла: синергии языка масс, энергии языка власти, а также формально-функциональной первичности и содержательно-субстанциональной первичности коммуникативного времени). Последняя символизирует диагноз коммуникативного времени как барометр многополярности. Шар во всех случаях символизирует высоту времени – стратегию выживания человечества. Структуре коммуника-

тивной матрицы полностью соответствует и структура диагноза коммуникативного времени.

Диагноз коммуникативного времени как барометр многополярности и способ изучения «высоты времени» включает в себя следующие формы: 1) *социоестественный диагноз пространственно-временных ситуаций* (ПВС) – естественно-научные оценки различных ПВС в прошлом, настоящем и будущем посредством сравнительного, динамического и умозрительного времяведения; 2) *социокультурный диагноз*, осуществляющий постоянный поиск духа времени посредством социологического закона «вызова – ответа»; 3) *публицистический диагноз*, производящий синтез первого и второго и транслирующий информационную политику современности; 4) *конфликтологический диагноз*, основывающийся на научно-философской экспертизе конфликтно-кризисных и «временно бесконфликтных» ситуаций; 5) *философский диагноз времени*, символизируемый всеохватывающим шаром и имеющий предметом как оценку отдельных мировых и культурно-личностных проблем, так и в целом судьбу человечества и судьбу человека [10, с. 108–162].

Хронополитика и геополитика, так же как науки о времени и пространстве, не могут наращивать свой потенциал и эффективность друг без друга. Развивают идеи хронополитики В.В. Ильина, В.И. Пантин, В.В. Лапкин, М.М. Лебедева, Н.А. Барабанов, Д.П. Песков, И.А. Чихарев [11]. Однако в практической деятельности эти идеи пока не находят признания у политиков, возможно, потому, что нарушено единство геополитики и хронополитики. На наш взгляд, утверждая их единство, все же следует различать термины «*поле современной геополитики*» и «*механизмы хронополитики*», подчеркивая субстанциональную первичность первой интеллектуальной технологии и функциональную первичность второй.

Учитывая актуальность конструктивного поиска «правильного» цивилизационного пути в будущее посредством этих технологий, считаем необходимым использовать открытие Н.П. Бехтеревой, сделанное в 1968 г., одного из важнейших мозговых механизмов – детектора ошибок. Первый шаг в этом направлении сделал А.Э. Вайно. Описывая структуру нооскопа – прибора, изобретенного в 2011 г., для получения и регистрации изменений в биосфере и деятельности человечества, он вводит понятие «*совесть рынка*» как систему предупреждения кризисов и использует для этого открытие Н. Бехтеревой о детекторе ошибок в мозгу человека [12].

3. Теоретическая философия фрактальной многополярности

Фракталы – это объекты, характеризующиеся дробной размерностью и самоподобием в довольно широком интервале масштабов (англ. fractional – «дробный», от лат. fractus – «излом»). «**Фракталы**, – говорится в международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика», – *в значительной степени интуитивное понятие для обозначения глобального принципа построения различных тел и Вселенной в целом, согласно которому большее есть по форме повторение входящего в него меньшего... Фракталы можно с полным правом назвать всеобщим явлением, с их помощью можно описывать как пограничные и береговые линии, поры в хлебе, частицы в порошках, так и строение биосферы и астрономических систем*».

Исследователи трансдисциплинарности знаний считают, что фрактальные структуры вполне могут претендовать на роль парадигмального основания для обновленной научной картины мира. Однако разработка фундаментальной философии многополярности, как показывают наши исследования, требует обновления не только научной картины мира, но и гуманитарной картины социальной жизни, в том числе и философских концепций, обосновывающих универсальные и иные принципы построения и взаимосвязи материальных тел и материально-идеальных (мысленно возможных, виртуальных) реальностей, что является наиболее важным в изучении ноосферогенеза. Фракталы как раз и отвечают этим требованиям.

Фрактальные структуры – это сложные научно-философские материально-идеальные (виртуальные – мысленно возможные) структуры, включающие и материальные объекты, характеризующиеся дробной размерностью и самоподобием, и идеальные интуитивные принципы построения этих объектов, их распределенности в пространстве и времени.

Фрактальная структура ноосферогенеза. Для фрактальности число 3 является магическим, поскольку первым изображением фрактала, созданным человеком, считают мозаику в городе Анагни, структуру построения которой (треугольники в треугольнике) позднее назвали «ковром Серпинского». Но не только поэтому. Дело в том, что во фрактальных исследованиях большое место занимает **принцип триметрии**. Это означает, что при помощи трех топов (например, системы) можно описать любое множество, включая бесконечность. Иллюстрирует триметрию коммуникации такой пример: в нашем компьютерном мониторе заложено 16 млн цветов. Сзади на проводе написано RGB: красный (red), зеленый (green), синий (blue). Это означает, что

в треугольнике из трех основных цветов находится 16 млн цветов. В первой итерации эти три цвета дают семь цветов радуги. Треугольник как образ триметрии вполне устраивает и тех, кто занимается гиперструнами в квантовой механике: форма, масса и энергия. Устраивает этот образ и нас для обоснования диалектико-триалектической парадигмы, но частично: устраивает его всеобщность, но не устраивает трактовка главного принципа развития (диалектики) в редакции Гегеля (как единство и борьба противоположностей вплоть до взаимоотрицания) и в редакции Энгельса (как классовая борьба вплоть до взаимоничтожения). Считаем необходимым реактуализировать трактовку диалектики Гераклитом – как способа установления гармонии компромисса. Лишь в этом смысле фрактальную методологическую парадигму можно назвать диалектико-триалектической [13].

Логика диалектико-триалектического взаимодействия космосферы, биосферы и социосферы с необходимостью порождает четвертую всеобъемлющую и всепроникающую структуру – ноосферу (включая инфосферу и цифросферу), которая сама проникается свойствами *триметрической треугольной системы*, но синергетически образует вместо плоскостного треугольника **объемную трехгранную пирамиду**, имеющую четыре угла, четыре плоскости граней и шесть ребер. Однако чтобы подчеркнуть, что все эти составляющие трехгранной пирамиды по ребрам имеют не только **диалектическое** (биполярное, противоречиво-конфликтное, компромиссное, ведущее к гармонии) взаимодействие вершин пирамиды, но и **триалектическое** (взаимодополняющее) согласование и саморегулирование вершин и плоскостей, мы заключаем эту пирамиду в шар, символизирующий их самоорганизацию и взаимокоординацию. Теперь перед нами возникла объемная фигура трехгранной пирамиды, вписанной в шар, отражающая фрактальный образ современного ноосферогенеза на двух уровнях: 1) базовый *диалектико-триалектический уровень* представляет синтез диалектической (двойной) асимметрии вершин пирамиды по ребрам и триалектической связи плоскостей в этих вершинах; это уровень управления смыслами коммуникации (*уровень семантики социальных систем*); 2) *уровень четверной симметрии* сфер – плоскостей трехгранной пирамиды (*уровень триметрической фрактальности природных систем*), взаимодействующих по принципам самоподобия и размерной дробности, по типу «трехгранные пирамиды как матрешки в матрешке»: социосфера – биосфера – космосфера – ноосфера; на этом уровне шар символизирует всеохватывающую ноосферу (включая ин-

фосферу и цифросферу), обогащенную синергетическими смыслами «вечности» в процессе ноосферогенеза.

Эти два уровня коэволюции общества и природы в крупном плане редукции (здесь редукция – не столько метод, сколько исследовательская программа) отражают процесс обновления современной научной картины мира (уровня четверной асимметрии сфер) и гуманитарной картины социальной жизни (базового уровня диалектико-триалектических структур). А потому они *едины* в своей трехмерности (фрактальности) и вечности, но *разделимы* реальной виртуальностью – современностью (человеческими смыслами «вечного теперь» К.Э. Циолковского). Для разработки фундаментальной философии многополярности очень продуктивной, на наш взгляд, становится идея об одновременности (синхронизме), коэволюции природы и общества. Именно эта идея и приводит нас к одномерности их динамического равновесия – посредством времени позволяет вывести цивилизационный код глобального мироустройства: *целостность цивилизации в настоящем есть преемственность ее прошлого, актуального сегодня, плюс целесообразность альтернативного будущего человечества.*

Коммуникативное время соответствия / несоответствия и компромисса. Управление процессом ноосферогенеза как синхронизации динамического равновесия происходит посредством координации (мягкого определения направленности) индивидуальной и коллективной деятельности в *коммуникативном времени*, которое приобретает смысл «вечного теперь» и предполагает широкую и узкую интерпретацию этого времени: и как объективного времени вызовов эволюции природы, и как субъективно-объективного времени «согласования соответствия» социальных процессов – ответов на «требования объективного времени». Центральной категорией коммуникативного времени в этом контексте становится «соответствие / несоответствие». Учитывая это, фундаментальную философию многополярности можно назвать *философией соответствия*, которая ищет загадки и внутреннего соответствия / несоответствия полюсов, и внешнего соответствия / несоответствия между мироустройством общества в целом и природной средой, и межполюсного (переходного, пограничного, метавнешнего) соответствия / несоответствия всех их одной целесообразности – стратегии выживания человечества.

В связи с этим особое место в философии межполюсной фрактальности занимает философия *межполюсного компромисса*. Рассматривая способы установления соответствия полюсов природных и социальных систем, одновременность и синхронность их эволюции в

единой живой Вселенной (Б.А. Астафьев) [14], философия межполюсного компромисса устанавливает его тройную структурно-функциональную организацию и бинарно разнополюсные взаимодействия как в природе, так и в обществе, что является объективной основой ноосферогенеза в целом, а также его диалектико-триалектических составляющих.

Заключение

Итак, актуальность становления фундаментальной философии многополярности диктуется возникновением новой объективной и субъективной реальности: образованием ряда мировых центров и крушением иллюзий о существовании однополярного мира. Вместе с тем ликвидированная биполярность оставляет актуальными философские исследования объективно совпадающих национальных интересов, связанных с предотвращением новой мировой войны и с проблемами ноосферогенеза, коэволюции природы и общества, разработки и реализации глобальной *стратегии выживания человечества*. Требуется также философского осмысления ряд специфических противоречий и проблем, связанных с *межполюсным* взаимодействием, а также с управлением *внутриполюсными* коммуникативными процессами.

Предлагается новая калькуляция противоречий, исходя из диалектико-триалектической парадигмы: 1) *диалектические противоречия* (конфликтно-диалоговые), трактующие диалектику в духе традиции Гераклита, где конфликты приводят к внутренней и внешней *гармонии интересов*; 2) *триалектические противоречия* (взаимодополняющие), где ранжирование происходит по принципу фрактальной целесообразности и самоподобия: выделяются глобальный (большой) *межполюсной треугольник* – ядро нового многополярного мира (Россия – США – Китай) и региональные (малые) *полюсные, ключевые треугольники* (например, в БРИКС: Россия – Индия – Китай, в ЕАЭС: Россия – Казахстан – Белоруссия и др.); 3) *диалектико-триалектические противоречия*, формирующие культурно-временные коды, *пограничные треугольники* и цивилизационный код глобального мироустройства. В будущей фундаментальной философии многополярности выделяются три ветви: 1) *теоретическая философия фрактальной многополярности* – философия *межполюсной фрактальности*; 2) *практическая философия управления коммуникацией, ноосферогенезом*, разработки и реализации *стратегии выживания человечества* – философия культуры многополярного времени; 3) *политическая теория евразийства* и российской цивилизации – *теория русского евразийства*.

Литература

1. Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб. : Пальмира; М. : Книга по требованию, 2017. 351 с.
2. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–75.
3. Хайдеггер М. Время и бытие (пер. А.С. Солодовниковой) // Разговор на проселочной дороге : сб. / пер. с нем.; под ред. А.Л. Доброхотова. М. : Высшая школа, 1991. 192 с.
4. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / пер. с нем. В.В. Бибихина. М. : Республика, 1993. 447 с.
5. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М. : Соваминко, 1989. 280 с.
6. Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М. : Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
7. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999. 288 с.
8. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М. : Центрполиграф, 2016. 255 с.
9. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М. : Книжный мир, 2016. 512 с.
10. Каширин В.И., Каширина О.В. Социальное время и социальное времяведение // Диагноз времени как проблема социальной теории и практики : сб. науч. ст. М.; Ставрополь : ИНИОН РАН; Изд-во СГУ, 2006. 304 с.
11. Чихарев И.А. Хронополитика: развитие исследовательской программы // Полис. 2005. № 3. С. 21–33.
12. Вайно А.Э. Капитализация будущего // Вопросы экономики и права. 2012. № 4. С. 42–57.
13. Каширин В.И. Гуманитарная кризисология: истоки и специфика // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 34–46; № 3. С. 90–97.
14. Астафьев Б.А. Теория единой живой Вселенной (законы, гипотезы). М. : Информационология, 1997. 148 с.

Поступила в редакцию

References

1. Dugin A.G. Chetvertaya politicheskaya teoriya. Rossiya i politicheskie idei XXI veka. SPb. : Pal'mira; M. : Kniga po trebovaniyu, 2017. 351 p.
2. Nazarchuk A.V. Setevoe obshchestvo i ego filosofskoe osmyslenie // Voprosy filosofii. 2008. № 7. P. 61–75.
3. Khaydegger M. Vremya i bytie (per. A.S. Solodovnikovoy) // Razgovor na proselochnoy doroge: sb. / per. s nem.; pod red. A.L. Dobrokhotova. M.: Vysshaya shkola, 1991. 192 p.
4. Khaydegger M. Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya / per. s nem. V.V. Bibikhina. M.: Respublika, 1993. 447 p.
5. Dubrov A.P., Pushkin V.N. Parapsikhologiya i sovremennoe estestvoznaniye. M.: Sovaminko, 1989. 280 p.
6. Gaydenko P.P. Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost'. Problema vremeni v evropeyskoy filosofii i nauke. M.: Progress-Traditsiya, 2007. 464 p.
7. Moiseev N.N. Byt' ili ne byt'... chelovechestvu? M., 1999. 288 p.
8. Primakov E.M. Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaya blizorukost'. M.: Tsentropoligraf, 2016. 255 p.
9. Glaz'ev S. Poslednyaya mirovaya voyna. SShA nachinayut i proigryvayut. M.: Knizhnyy mir, 2016. 512 p.
10. Kashirin V.I., Kashirina O.V. Sotsial'noe vremya i sotsial'noe vremyavedeniye // Diagnostika vremeni kak problema sotsial'noy teorii i praktiki: sb. nauch. st. M.; Stavropol': INION RAN; Izd-vo SGU, 2006. 304 p.
11. Chikharev I.A. Khronopolitika: razvitiye issledovatel'skoy programmy // Polis. 2005. № 3. P. 21–33.
12. Vayno A.E. Kapitalizatsiya budushchego // Voprosy ekonomiki i prava. 2012. № 4. P. 42–57.
13. Kashirin V.I. Gumanitarnaya krizisologiya: istoki i spetsifika // Gumanitarniy Yuga Rossii. 2014. № 2. P. 34–46; № 3. P. 90–97.
14. Astaf'ev B.A. Teoriya edinoy zhivoy Vselennoy (zakony, gipotezy). M. : Informatsionlogiya, 1997. 148 p.

12 октября 2017 г.